

Александр Конторович
Фаина Савенкова

МИР, КОТОРОГО НЕТ

RUGRAM

УДК 82-312.9
ББК 84.4(2Рос-Рус)
К65

Конторович А., Савенкова Ф.

К65 Мир, которого нет / А. Конторович, Ф. Савенкова. — М. : Т8
Издательские технологии / RUGRAM, 2022. — 306 с.

Мир без войны...

Без болезней.

Каждый, кто сюда пришёл, получает новое, здоровое тело, привлекательную внешность, которую впоследствии можно изменить по своему желанию.

Без социальных напряжений, проблемы беженцев и нищеты.

Здесь нет никакой неясности и неопределённости — вся твоя судьба расписана заранее.

Если ты работаешь больше — то и твоё положение среди окружающих становится более привлекательным — это ли не идеал современного общества? Каждому — по уровню его полезности для общества!

Построй жизнь так, как считаешь нужным — никто и не усомнится в твоём праве на это.

Но если есть желание, можешь заявить свои претензии на самый высокий пост в стране — никто и не подумает требовать с тебя каких-либо объяснений и доказательств должной компетенции.

Хочешь — значит, можешь! И имеешь на это полное право.

Сюда можно прийти самому — этот путь доступен не каждому, а только выдающемуся мастеру. Можно попасть случайно — и тебя обязательно встретят и всё объяснят. Дадут кров, работу на первое время...

Кое-кого сюда приглашают — немногих.

Но, здесь нет социального расслоения — каждый исполняет свое Предназначение.

Этот мир глазами ребёнка.

Каким он его увидит — и каким примет?

Станет ли его неотъемлемой частью — или попытается что-то изменить?

Кто знает...

BIC FA
BISAC FIC000000

© Александр Конторович,
Фаина Савенкова, текст, 2022

© RUGRAM, 2022

© Т8 Издательские технологии, 2022

ISBN 978-5-521-91303-9

Предисловия

Пара слов:

Книга юной луганской писательницы и писателя фантаста Александра Конторовича затрагивает очень тонкую грань, к которой так или иначе в той или иной степени в жизни подходит каждый из нас: между свободой/самостоятельностью и комфортом/обеспеченностью. Это очень сложный выбор, между материальным и духовным, между потребительскими идеалами и способностью творить, между соблазном укутаться в теплое пальто и продолжать чувствовать происходящее кожей. А если к этому прибавить еще и соблазн оказаться во власти, можно себе представить, сколь сложен оказывается выбор...сумеют ли сделать его правильно главные герои — дети? Ответ — в этой книге.

Полянский Дмитрий Алексеевич

Первый заместитель постоянного представителя России при Организации Объединенных Наций. Чрезвычайный и полномочный посланник.

Трудно себе представить более необычный авторский дуэт: девочка-драматург, недавно сделавшая первые шаги в бурное море Фантастики, и многоопытный писатель-воин, прошедший огонь и воду не только в вымышленных мирах, но и в нашей непростой действительности. Их знакомство на гостеприимной и героической земле Донбасса вряд

ли было случайностью — где-то на небесных осях вовремя повернулись нужные шестерёнки, и звёзды выстроились в правильную комбинацию.

«Мир, которого нет» — второй совместный роман творческого дуэта, приключенческая история на стыке современной сказки и городского фэнтези, фантазмагории и философской притчи. Фаина Савенкова вложила в текст непосредственность, волшебность, чуть наивное, но искреннее восприятие несовершенства «мира взрослых», скованного догмами, выдуманными надобностями и социальными статусами. Александр Конторович привнёс в историю ироничное и точное понимание, как любой стройный проект идёт вкривь и вкось из-за отсутствия «идеальных исполнителей», к каким странностям и нелепостям приводят попытки создания безупречно функционирующих структур. Люди — не винтики. И даже винтики — иногда люди.

В наше быстрое время принято описывать новое через отсылки к старому и известному. Что ж, в моём восприятии первыми референсами стали обе Кэрролловских «Алисы», «Королевство кривых зеркал», «Путешествия Гулливера». Позже вспомнился роман одного из столпов киберпанка Руди Рюкера «Белый свет». А развязка «Мира, которого нет» неожиданно дала горьковатое и совсем недетское послевкусие, зацепила за живое, поставила вопросы, на которые не так-то просто подобрать удовлетворительный ответ. Здесь уже без аналогий и спойлеров — так интереснее!

Иван Наумов
Писатель, сценарист, поэт.

1

Боровск...

Маленький городок в Калужской области.

Ничем особенным не знаменит, тихий, малоэтажный и какой-то незаметный. На удивление широкие улицы, совсем непохожие на большинство собратьев. Старинные домики, многие из которых помнят ещё царя-батюшку.

Под раскидистыми кронами деревьев сонно возлежат сабаки, глядя на проходящих мимо горожан.

Здесь обычно тихо, редкий проезжающий автомобиль лишь ненадолго нарушает покой.

Именно сюда, в который уже раз, приезжали на лето Антон и Лера.

Антон — вечно подвижный и непоседливый. Несмотря на свои двенадцать лет, он уже был твёрдо уверен в том, что неплохо разбирается во многих, порою так и вовсе даже непростых, вещах. Даже и в тех, перед которыми, бывало, пасовали старшие товарищи. На большинство вопросов, которые порою ставили в тупик и более опытных людей, он отвечал почти тотчас же — ничуть не колеблясь и не задумываясь. И его совершенно не смущал тот факт, что он иногда (и даже очень часто...) ошибался. «А кто сказал, что именно на тот момент, моё решение было неверным?»

И попробуй его переубедить!

«Вы просто зашорены в своём упорстве! Ваш скепсис просто не позволяет поверить в то, что в столь молодом

возрасте человек уже способен здраво рассуждать на многие серьёзные темы! Современная наука и развитие средств коммуникации вполне позволяют делать правильные выводы кому угодно! И наличие седой бороды не есть обязательное для этого условие».

Однако, при всём при этом, у него удивительным образом присутствовала столь же непоколебимая вера в чудеса! Он на полном серьёзе готов был поверить в существование хоть тех же самых эльфов. Ну и что, что он пока их ещё не встретил на улице? Просто случайно разминулись, бывает.

А вот Лера... прямая противоположность брату.

Насколько он был горяч и порывист — настолько же и она являлась спокойной и рассудительной.

«Ты это видел своими глазами? Трогал руками? Нет? Ну и с какой вдруг стати можешь об этом судить?»

Всё, что в её глазах не подтверждалось безусловными аргументами — подвергалось обоснованному сомнению в достоверности. И на этой почве, у неё с братом шли горячие, аж до хрипоты, споры.

Антон пробовал брать эмоциональностью и напором — бесполезно. Сестра не поддавалась на такие убеждения. Жесткая и бескомпромиссная материалистка, она верила лишь в то, что было доказано и опробовано многими до неё.

Успокаивались они лишь в Боровске. В нём попросту не было чему вызвать столь горячие споры.

Тихий старинный дом, по стенам которого были развешаны разнообразные часы — казалось, тут даже время идёт совсем по-другому, медленнее и размереннее. Дедушка в своё время работал часовых дел мастером, и всё это осталось после него. Порою складывалось впечатление, что многие из часов живут какой-то своей, непонятной для всех

прочих, жизнью. В условленное время открывались дверцы на настенных часах, появлялись фигурки, играла музыка. И всё это повторялось ежедневно и многократно. Однажды установленный порядок почти никогда не нарушался.

С одной стороны, Лера воспринимала такой порядок вполне положительно. Её насквозь материалистическое начало вполне с ним гармонировало.

А с другой...

Здесь не ощущалось присутствия главного: творца этого порядка. Того, кто развесил на стенах часы, настроил их сложные механизмы — и тем самым дал им жизнь.

Да, дедушки не хватало. Однажды он попросту не вышел из своей комнаты.

Никакие поиски не дали результатов.

Его ботинки так и остались стоять у двери — не мог же он уйти на улицу в шлепанцах? Это зимой-то? На вешалке осталось висеть теплое черное пальто, а на полке — зимняя шапка.

Складывалось впечатление, что он и из дома-то никуда и не выходил...

Явившийся по вызову участковый сначала даже не смог войти в кабинет — дверь оказалась запертой изнутри. Пришлось подставлять лестницу и влезать на второй этаж. И только вытащив стекло из рамы, удалось отодвинуть шпингалет и пробраться в комнату.

А входная дверь не только была заперта на ключ, но ещё и задвинута тяжелым комодом. Так что, ломать её пришлось бы долго.

В кабинете всё находилось на своих местах. Никаких там тебе следов беспорядка или борьбы.

На столе лежали полуразобранные часы, инструменты. Одиноко стояла глазная лупа, казалось, поставленная на

своё место буквально пару секунд назад. В стакане остался недопитый чай. А в открытом ящике стола остались лежать девять тысяч рублей.

И — всё. Никаких следов, ничего — человек словно растворился в воздухе.

Полиция долго ломала голову, пытаясь хоть как-то объяснить возможную причину исчезновения. Но — тщетно. Стандартная формулировка сообщения о без вести пропавших — «ушёл из дома и не вернулся», тут явно не годилась, а ничего другого пока никак не удалось изобрести. Написать же: пропал без вести в собственном доме — означало вызвать недоумение руководства.

«Как это — «пропал в собственном доме»? Бесследно растворился?

Он что — химик? «Царскую водку»¹ синтезировал? Или ещё какую-то жуткую смесь, способную растворить человеческое тело без остатка?

Нет?

А что ж вы нам голову-то морочите?!»

Глухой «висяк» себе на шею тоже никто вешать не хотел. Но никаких иных вариантов попросту не существовало. И уголовное дело по факту пропажи гражданина Шарова Петра Владимировича перешло в указанный выше разряд.

Дед просто исчез.

Бабушка с трудом перенесла этот факт. Постарела и осунулась. Но — выправились.

И немалую роль в этом сыграли внуки — каждое лето приезжавшие к ней в гости. И отвлекавшие её от грустных

¹ Смесь кислот, способная бесследно растворять даже и благородные металлы.

мыслей своим безудержным энтузиазмом и юношеским задором.

Варенье и компоты, помощь по хозяйству, да и просто беготня по старинному дому — на всё это с трудом хватало целого дня! А ещё и здоровенный огород — вообще неизведанная до конца земля.

Дом стоял на самом краю города, к огороду подступал тенистый лес. И в нём тоже имелась масса интересных вещей! Надо исследовать протекавшую поблизости реку, осмотреть полутёмный чердак, залезть в подвал — и непременно в самый дальний угол! И так — почти три месяца подряд!

Так ещё и в течение года случались каникулы — пусть и не столь продолжительные, как летние. Вечно занятые на работе родители были только рады тому, что дети не сидят в четырёх стенах московской квартиры — Боровск казался им самой удачной альтернативой прозябанию в каменных джунглях.

Но.

Была ещё одна особенность старого дома. Трудно сказать, но порою казалось, что он живёт своей, одному ему понятной, жизнью. Часы, которые имелись в доме практически повсюду, не отставали ни на минутку! Хотя за ними никто давно уже не ухаживал. Более того! Даже наручные электронные часы у ребят — и те каким-то непостижимым образом синхронизировались со всеми остальными. И неважно, какое время они показывали до этого. Стоило переночевать в доме — и на циферблате высвечивалось то же самое время.

Загадка. Одна из многих.

Антон на полном серьёзе уверял, что постоянно чувствует чей-то взгляд. Лера отмахивалась, но какие-то странные ощущения не покидали и её. Она всячески старалась анали-

зирать всё, что видела вокруг, и что происходило с ними в доме. Но пока ничего не складывалось. Какая-то деталь постоянно не вставала на место.

И это очень сильно её раздражало!

Настолько, что она уже начала протестовать против поездок к бабушке. Нет, её-то она всегда была рада видеть. Но вот дом решительно не вписывался в её стройную картину мироздания.

Положение вещей усугублялось тем, что бабушка никак не могла бросить своё сложное хозяйство. Места в городской квартире хватило бы на всех — но она наотрез отказывалась куда-либо переезжать.

«Как я могу бросить наш дом? И кто будет заводить часы?!» — все разговоры на тему переезда всегда на этом и заканчивались...

А оставлять детей болтаться по городским дворам... с их постоянными соблазнами — на это уже не могли пойти родители!

«Последний раз туда еду! — в конце концов, заявила Лера. — Чего я потеряла в этом музее часов? Там даже интернет через пень-колоду работает!»

Антон на этот раз промолчал и ничего не возразил, как он это обычно делал. Но перспектива ехать следующим летом к бабушке в одиночку и его не слишком обрадовала.